

В Законе об ОРД Республики Казахстан используется понятие «конфиденциальный помощник», в Законе об ОРД Кыргызской Республики – «конфидент». В соответствии с определением понятия «конфиденциальные помощники», закрепленным в ст. 1 Закона об ОРД Республики Казахстан, и определением понятия «конфидент», закрепленным в ст. 2 Закона об ОРД Кыргызской Республики, можно сделать вывод, что термины «конфиденциальный помощник» в Законе об ОРД Республики Казахстан и «конфидент» в Законе об ОРД Кыргызской Республики имеют то же значение, что и термин «гражданин, оказывающий или оказывавший содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД», в Законе об ОРД Республики Беларусь. По нашему мнению, казахстанский и кыргызстанский аналоги в силу своей лаконичности являются более удобными для частого использования.

Сокращению текста отечественного Закона об ОРД Республики Беларусь также могло бы способствовать заимствование казахстанского подхода к подразделению ОРМ на общие и специальные. Проводя аналогию с белорусским законодательством, можно заключить, что специальные – это те, которые требуют получения санкции прокурора, а общие – это те, что не требуют такого санкционирования.

Согласно ч. 3 ст. 6 Закона об ОРД Республики Таджикистан при осуществлении ОРД наряду с ОРМ проводятся следующие оперативно-розыскные действия: блокирование, засада, захват, погоня и прочесывание местности, направленные на пресечение преступлений и (или) задержание лица, подготавливающего, совершающего или совершившего преступление. В Казахстане на законодательном уровне предусмотрена возможность осуществления такого действия, как «применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность» (отнесено к общим ОРМ).

В Республике Беларусь подобных законодательных положений сегодня нет, однако оперативные сотрудники в силу многообразия и сложности стоящих перед ними задач при осуществлении ОРД также не могут ограничиваться проведением только ОРМ, исчерпывающий перечень которых представлен в Законе об ОРД Республики Беларусь. При этом не всегда проводимые действия, не являющиеся ОРМ, могут рассматриваться как результат реализации прав, закрепленных в ст. 15 Закона об ОРД Республики Беларусь, либо полномочий, определенных другими нормативными правовыми актами, что указывает на их проведение вне правовой основы.

Таким образом, терминология, используемая в оперативно-розыском законодательстве других государств, может быть заимствована для совершенствования отечественного законодательства об ОРД.

В частности, на основе изложенного предлагается ст. 2 Закона об ОРД Республики Беларусь после абзаца восьмого дополнить абзацем следующего содержания: «оперативно-розыскные действия – не являющиеся оперативно-розыскными мероприятиями организационные, обеспечивающие, тактические, управленческие и иные действия, способствующие выполнению задач оперативно-розыскной деятельности».

С учетом вышеуказанного полагаем необходимым ст. 18 Закона об ОРД Республики Беларусь дополнить частью второй следующего содержания: «При осуществлении оперативно-розыскной деятельности наряду с оперативно-розыскными мероприятиями проводятся оперативно-розыскные действия».

Подлежит также уточнению определение ОРД. Так, видится необходимым ст. 1 Закона об ОРД Республики Беларусь после слова «негласно» дополнить словами «и оперативно-розыскных действий».

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ХИЩЕНИЯ В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С позиции юридических наук криминального цикла ключевым звеном при совершении общественно опасного деяния выступает личность преступника. На основе выделения его индивидуальных признаков учеными исследуются причины и условия преступного поведения.

Анализ материалов оперативно-розыскной деятельности по выявлению хищений в сфере легкой промышленности, обусловленных активным вмешательством в технологический процесс, показывает, что преступник при незаконном отчуждении товарно-материальных ценностей ограничен в выборе своих действий и вынужден для достижения желаемого результата подстраиваться под сложившуюся обстановку.

Знания о личности преступника, совершающего хищения в указанной сфере, преимущественно необходимы оперативному сотруднику для формирования представлений об обстоятельствах, которые способствовали манипуляциям на разных этапах реализации преступного умысла. Это позволяет выбрать оптимальные тактические решения и способы действий, направленные на их реализацию, для выявления и предупреждения рассматриваемой группы общественно опасных деяний.

Многоуровневый процесс детерминации объекта познания основывается на выделении присущих ему отличий, раскрывающихся через совокупность понятий, требующих уяснения и единообразного понимания. В этой связи отметим, что в лексическом значении слово «личность» означает «человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо». Исходя из данного содержания, ученые раскрывают интересующее нас понятие. Например, В.Д. Малков под личностью преступника понимает лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в совокупности с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения. В научной литературе приводится множество других мнений относительно рассматриваемой дефиниции, однако по общему смыслу они не имеют существенных различий.

Применительно к оперативно-розыскной науке такую дефиницию следует рассматривать с учетом предметной специфики в более узком смысле, поскольку в данном случае важны исключительно некоторые обобщенные, типологические данные о личности преступника. Вместе с тем непосредственно для изучения личности преступника можно выделить сходные, как и в криминологии, группы признаков и свойств, в частности социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические, биологические и т. д.

Проведенное нами исследование показывает, что актуальными для познания личности преступника, совершающего хищения в сфере легкой промышленности, являются следующие социально-демографические признаки: должностное положение и стаж работы, образование, семейное и материальное положение, которые способствуют определению тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий и направлений поиска следов, выявлению соучастников преступной деятельности, ее дополнительных эпизодов и т. д.

Например, должностное положение коррелирует со способом совершения преступления в части незаконного отчуждения сырья и готовой продукции, что проявляется, во-первых, при властных полномочиях в отношении лиц, у которых находятся в подотчетности предметы преступного посягательства, во-вторых, при особенностях полномочий по непосредственному распоряжению имуществом, когда речь идет не только о должностных лицах, понимаемых в соответствии с ч. 4 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Рассматривая стаж работы, можно отметить, что именно опытный специалист обладает знаниями о существенных недостатках финансово-хозяйственной деятельности: погрешностях в оборудовании; неточностях в установленных нормативах, не соответствующих фактическому расходу сырья; отсутствию должного контроля за производством, а также о других упущениях.

Семейное положение является одним из факторов материальных потребностей человека. Оно характеризуется взаимосвязями между ее членами, порождающими как сочувствие, поощрение, согласование, так и общие интересы, которые могут быть направлены на противоправное обогащение. Наряду с вышеуказанным положением целесообразно рассматривать и материальное положение, знания о котором имеют немаловажное значение как для отыскания похищенных товарно-материальных ценностей, так и для установления движимого и недвижимого имущества, подлежащего аресту в уголовном процессе.

Таким образом, при изучении личности преступника в оперативно-розыскной деятельности, в том числе совершающего хищения в сфере легкой промышленности, необходимо акцентировать внимание на выявлении признаков, знания о которых обеспечат эффективное решение задач оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.985

А.А. Чехович

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОМУ ДОСТУПУ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ

К числу общественно опасных и наиболее латентных киберпреступлений, связанных с нарушением компьютерной безопасности, относится несанкционированный доступ к компьютерной информации, ответственность за который предусмотрена ст. 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Его общественная опасность в значительной степени предопределяется использованием цифровых технологий для совершения многих других умышленных преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких.

По нашему мнению, при совершенствовании законодательства и правоприменительной практики Республики Беларусь необходимо учитывать различия понятийного аппарата в законодательстве других государств. Если сравнить терминологию уголовных кодексов государств – участников СНГ, то можно отметить, что в России, Туркменистане, Азербайджане, Казахстане и Таджикистане такой доступ к информации именуется неправомерным, а в Беларуси, Узбекистане и Армении – несанкционированным.

В свою очередь, появление новых программно-технических средств, усложнение схем и способов совершения несанкционированного доступа к компьютерной информации, а также относительная простота уничтожения следов несанкционированного доступа к компьютерной информации и в то же время сложность их отыскания, фиксации, изъятия, а в некоторых случаях восстановления, специфика самого киберпространства, его постоянное развитие и трансграничность свидетельствуют о необходимости постоянного совершенствования деятельности по противодействию несанкционированному доступу к компьютерной информации.

На основе анализа литературы по рассматриваемой тематике можно выделить два направления развития теоретико-правовых взглядов на проблему несанкционированного доступа к компьютерной информации: исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов сущности и содержания несанкционированного доступа; разработку криминалистических и оперативно-розыскных аспектов противодействия исследуемому криминальному деянию исходя из наступивших правовых последствий.

Так, В.Е. Козлов и А.Н. Лепёхин рассматривали криминалистические и фрагментарно оперативно-розыскные аспекты противодействия преступлениям против компьютерной безопасности. В.Е. Козлов разработал структуру и содержание криминалистической характеристики компьютерных преступлений, научно-практические рекомендации по использованию технико-криминалистических средств, тактику проведения осмотра места происшествия, особенности назначения и проведения экспертиз на месте происшествия, тактику использования специальных знаний и особенности выдвижения следственных версий на этапе осмотра места происшествия по делам о компьютерных преступлениях. А.Н. Лепёхин разработал структуру частной криминалистической методики и научно-практические рекомендации по расследованию преступлений против информационной безопасности.